

Утверждаю

Директор

ФГБУН Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,

член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор

Б.В. Базаров

«18» сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» о диссертации Родионова Владимира Александровича «Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций» представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии (Москва, 2018).

Тема диссертации В.А. Родионова представляет несомненный интерес в научном, социальном и политическом аспектах. Научный интерес обусловлен «появлением феномена постсоциалистических стран», где особое место занимает Монголия. Именно эта страна, по справедливому определению исследователя, в кратчайшие сроки «сумела пройти путь от теократического правления к парламентской республике» (с.5).

Что касается социального аспекта изучения монгольского пути, то речь идет «об адекватности выбранных институтов и механизмов их взаимодействия насущным задачам современной Монголии и ее политическим реалиям» (с. 5).

Политическая составляющая диссертации обусловлена заинтересованностью России в развитии конструктивных взаимоотношений с Монгoliей, выработке ею приемлемых для Российской Федерации внешнеполитических ориентиров.

Анализ российской, монгольской и западной историографии свидетельствует об эрудции автора исследования и владении современными методами научного анализа. При этом диссидент анализирует не только современную историческую и политическую литературу, но и работы современных экономистов, оставивших заметный след в изучении постсоциалистической трансформации.

Таким образом, скрупулезный анализ научной литературы позволил автору исследования определить предмет, поставить цель и выделить задачи научного поиска.

Научная новизна и основные результаты исследования, полученные автором диссертации, являются несомненным научным вкладом соискателя в российское монголоведение.

В структурном отношении диссертация состоит из введения, семи глав (14 параграфов), заключения, библиографического описания диссертации и представляется логичной и отвечающей теоретическим основам политического процесса в постсоциалистических странах.

Первая глава – «Теоретико-концептуальные основы политического процесса в постсоциалистических странах» - состоит из двух параграфов, где автор выделяет основные методологические подходы в исследовании постсоциализма, а также общее и особенное трансформационных процессов в странах бывшего социалистического блока. Глава является свидетельством научной оснащенности и известной смелости соискателя, ибо после развода СССР исследования трансформаций были поставлены «на поток» (с. 29). Тема стала «модной», а трактовки страдали поверхностным подходом. Диссидент же, поставив задачу и успешно ее решив, сумел объяснить реальную природу произошедших перемен в постсоциалистических странах.

При этом, он не рассматривал лишь «внешний источник как единственный фактор кардинальных перемен». В.А. Родионов взял за основу «конкретные экономические, социальные и политические условия» в странах Восточной Европы, бывших советских республиках и Монголии на рубеже 80-х – 90-х годов XX в., проанализировав также общее и особенности трансформационных процессов в этих странах и в бывших советских республиках.

Глава вторая - «Генезис политического процесса в Монголии», посвящена рассмотрению основных черт политического процесса в традиционном монгольском обществе. При этом, исследователь со скрупулезностью историографа анализирует все направления и точки зрения, существующие в современной науке по этому вопросу до XX в., что позволило ему прийти к выводу о многовековом наличии у монголов традиционного государства.

Во втором параграфе этой главы предметом исследования стал политический процесс в МНР, который рассматривается автором через призму социалистической модернизации, что, по справедливому мнению доктора философии, привело «к радикальному разрыву страны с политической традицией предыдущих эпох» (с. 95). В то же время, исследователь указывает и на позитивные изменения, связанные с формированием «за годы социализма новой социальной структуры, национальной идентичности, иными ценностями, которые «легли в основу монгольского постсоциалистического общества» (с. 96).

Если первые две главы диссертации – это своеобразная подводка к раскрытию объекта исследования, то последующие три главы раскрывают непосредственно идеально-политическую основу постсоциалистической трансформации страны, институциональный дизайн политического процесса и неформальные институты в политическом процессе Монголии.

Так, раскрыв суть политической трансформации и основные механизмы ее легитимации, автор отмечает схожесть сценариев

политических изменений и процесса переосмысления собственного политического опыта Монголии и стран Восточной Европы. При этом диссертант подчеркивает, что Монголия, в отличие от восточноевропейских стран, не была знакома с традицией многопартийной системы и вынуждена была ее осваивать по ходу развития политического процесса. В этой связи несомненный интерес представляет анализ динамики политического процесса в рамках монгольского парламентаризма и осознанный выбор в пользу парламентской республики. При этом, как подчеркивается в исследовании, у экспертного сообщества нет единой точки зрения, объясняющей этот феномен (с. 136). Среди ряда причин этого явления, получивших отражение на страницах диссертации, В.А. Родионов указывает и такую: «Отсутствие харизматичной фигуры на политическом олимпе Монголии начала 1990-х гг.» (с. 136-137), как раз и объясняется этим явлением. И как результат, в исследовании подчеркивается: именно «формальные политические идентичности в Монголии оказались опосредованы партийной системой, которая стала основой институционализации политического процесса в стране», включив в себя 24 партии (с. 140). Хотя в настоящее время реальные шансы получения мест в парламенте имеют лишь две политические партии МНРП/МНП и ДП.

Важнейшей проблемой, на которой сосредоточено особое внимание диссертанта, стало «отсутствие сбалансированных отношений между основными институтами власти и нарушение принципа разделения властей» что, по справедливому мнению В.А. Родионова, предопределило «постоянно возникающие конфликты между парламентом, правительством и президентом по поводу властных полномочий» (с. 171). В этой связи, диссертант сосредотачивает свое внимание на таком важном факторе монгольского политического процесса как внутрипартийные группировки, которые стали субъектами этого процесса. Наличие этих неформальных институтов соискатель справедливо объясняет «низкой эффективностью и слабостью формальных институтов» (с. 173). Причем, причиной

воспроизведения внутрипартийных фракций В.А. Родионов считает «их тесную связь с крупным бизнесом» (с. 176). В свою очередь это стало возможным благодаря «несовершенству законодательства в сфере финансирования политических партий» (с. 178), сложившейся практике использования государственных должностей в собственных интересах (с. 180), наличию кланово-родственных и земляческих связей (с. 182-183) и школьных и университетских уз политиков (с. 184). Все это исследователь справедливо оценивает как демонстрацию «низкой эффективности существующей политической системы», наиболее ярким проявлением которой является низкий уровень «антикоррупционной политики правящих кругов» (с. 202-205). В свою очередь это породило высокий уровень политической активности масс, ведущей формой участия которых «стали оппозиционные власти гражданские движения».

Шестая глава – «Международно-политический контекст политического процесса в Монголии» - состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен отношениям современной Монголии с Китаем, которые рассматриваются через призму политического процесса. Исследователь акцентирует внимание на прагматическом подходе Китая в двухсторонних отношениях, где основной упор делается на экономические связи (с. 221). Причем, доминирование Китая во внешнеэкономической деятельности Монголии бесспорно. Более того, анализ ситуации и эволюции торгово-экономических отношений двух стран позволили исследователю сделать вывод: «Экономика современной Монголии теснейшим образом привязана к Китаю и любые... изменения в китайском хозяйстве прямым образом сказываются на макроэкономической ситуации в стране» (с. 222).

Одновременно с этим В.А. Родионов заостряет внимание на социально-политической составляющей этого партнерства. Для монголов «образ Китая и китайцев в общественно-политическом дискурсе все чаще рисуется в качестве главной угрозы национальной безопасности страны» (с. 223). Этому в немалой степени способствуют историческая память (с. 224-225), оценка

официальной китайской историографии, где зачастую Монголия представлена в качестве «утраченной территории» (с. 226), стремление официального Китая добиться признания «остальными странами его «особых отношений» с Монгoliей» (с. 228), демографическое и этнокультурное давление южного соседа (с. 229-230) и, наконец, «внутримонгольский» и «тибетский» вопросы (с. 231).

Особым сюжетом исследования стали отношения Монголии с внерегиональными странами, чему посвящен специальный параграф. Фактически речь идет о сути стратегии «третьего соседа», призванной обеспечить баланс сил «между двумя географическими соседями Монголии и ее внерегиональными партнерами» (с. 240). При этом исследователь подчеркивает, что помимо международного аспекта эта политика имеет и «экономический аспект» (с. 241), как способ выхода из глубочайшего экономического кризиса. Эта политика получила нормативное обоснование, в результате чего у Монголии установились партнерские отношения с «ведущими экономическими странами мира» (с. 246). В тоже время В.А. Родионов высказывает озабоченность в связи с тем, что «третий сосед» располагает разнообразным набором инструментов, при помощи которых способен «оказывать существенное влияние не только на внешнеполитическую позицию Монголии, но и на ее внутриполитический процесс» (с. 256), оказывая тем самым «влияние на институциональное обрамление ее политического режима» (с. 265).

Последняя глава стала квинтэссенцией рассмотрения политического процесса в современной Монголии и посвящена изучению и оценке роли России в политическом процессе Монголии. В двух параграфах главы делается упор на рассмотрении исторической основы российского влияния в Монголии и оценки российского фактора политического процесса в постсоциалистической Монголии. Так, в оценке политического влияния, для нас принципиальным является вывод автора диссертации о том, что «выбор МНР одностороннего внешнеполитического ориентирования на СССР,

приведший к включению Монголии в сферу монопольного советского влияния, был сознательной политикой монгольского руководства» (с. 284).

В заключительном параграфе скрупулезно рассмотрена эволюция взаимоотношений России и Монголии на рубеже веков, которые нельзя назвать безоблачными. И только визит В.В. Путина в Монголию в конце 2000 г. положил начало «качественно новому этапу в развитии российско-монгольских отношений» (с. 290), в результате чего российская сторона совершила дипломатический прорыв на монгольском направлении» (с. 193). В тоже время, констатирует В.А. Родионов, «не смотря на высокий уровень политических взаимоотношений между Москвой и Улан-Батором», Россия, фактически ушла «с монгольского рынка» и «присутствует только в железнодорожной отрасли Монголии» (с. 296). Этому в немалой степени способствуют ошибочные оценки российской стороны современного состояния монгольского общества, а «Россия является лишь одним из многих участников конкурентной борьбы за влияние на Монголию» (с. 301).

Тем не менее, по оценке В.А. Родионова, у России имеются определенные перспективы экономического сотрудничества и связывает он их с «трехсторонними российско-монголо-китайскими проектами в транспортно-энергетической сфере» (с. 306), с введением безвизового режима (с. 307), оживлением научных и культурных контактов между двумя странами (с. 307-308), ностальгией по более благополучным условиям жизни в социалистическом прошлом (с. 311).

В заключении диссертации сделаны выводы, которые соответствуют поставленным В.А. Родионовым задачам.

В целом положительно оценивая исследование В.А. Родионова, следует остановиться на некоторых недостатках и упущениях.

1. Вызывает сомнение правильность периодизации при оценке научных публикаций, которую автор определил исходя из проблемного принципа (с. 6-9). На наш взгляд более верным был бы проблемно-хронологический подход, тем более, что диссертант в ходе анализа литературы выделяет

период «слома авторитарной политической системы и перехода страны к демократическому режиму» (с. 9); начало радикальных политических и экономических реформ в Монголии (с. 10).

2. Важнейший классификационный признак, каковым являются источники исследования, страдает излишней лапидарностью: в диссертации названы шесть групп источников, которые не дают представления об объеме и качестве нормативных актов, международных договоров, аналитического и информационного материала (с. 19-20). Кроме того, мемуары представителей политической элиты Монголии – это источники личного происхождения, которые следовало бы выделить и характеризовать как самостоятельную группу источников. Это касается и библиографического описания диссертации, где мемуары попали в одну рубрику с программами политических партий (с. 326).

В качестве самостоятельной группы источников следовало выделить интернет-источники, ставших важнейшим сегментом современного российского источниковедения. Тем более, что в библиографическом описании диссертации автор выделяет специальную рубрику «Официальные интернет-сайты» (с. 330).

3. Число положений, выносимых на защиту (с. 23-26), в полтора раза превышает количество поставленных задач (с. 18) и более чем в 2 раза превышает число основных результатов, полученных в результате исследования (с. 22-23).

4. Диссертация слабо персонифицирована: при наличии множества имен политических лидеров – непосредственных участников политического процесса в Монголии, отсутствуют их биографические данные, политические характеристики, оценки конкретных действий и теоретические наработки политических лидеров, которые сыграли определяющую роль в политическом процессе в современной Монголии,

5. В библиографическом описании диссертации следовало более четко выстроить рубрикацию литературы и источников. В частности,

статистические и справочные материалы не могут находиться в одной рубрике со сборниками документов (с. 324). В библиографии следовало выделить такие рубрики как «Справочные издания», «Источники личного происхождения», «Периодика», «Авторефераты и диссертации», «Литература на иностранных языках». Это способствует более четкому осмыслению всех направлений политического процесса в современной Монголии, а также структурирует ту огромную и позитивную работу, которую проделал автор диссертации.

Отмеченные недостатки не носят принципиального характера, а имеют скорее рекомендательный характер и потому не снижают положительного впечатления от диссертации. Исследование В.А. Родионова является крупным вкладом в отечественное монголоведение. Текст автореферата соответствует основному содержанию диссертации. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора, в том числе двух авторских и одной коллективной монографии, 27 статьях в журналах, рекомендованных ВАК.

Исследование актуально, вводит в научный оборот целый корпус новых источников и создает документальную базу для будущих исследований области научного сотрудничества двух стран.

Диссертационное исследование «Политический процесс в современной Монголии в контексте постсоциалистических трансформаций» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. и отвечает требованиям, предъявляемых ВАК к докторским диссертациям, а ее автор - Родионов Владимир Александрович – заслуживает присуждения ему искомой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Отзыв ведущей организации на диссертацию и автореферат подготовил доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного

бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук» Курас Леонид Владимирович.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела истории и культуры Центральной Азии 18 сентября 2018 г., протокол № 3. На заседании отдела присутствовали 11 сотрудников (из них докторов наук - 3, кандидатов наук - 6). Проголосовали «за» - 11, «против» - 0, «воздержался» - 0.

Заведующий Отделом

истории и культуры Центральной Азии

ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук»

к.и.н.

Гомбожапов Александр Дмитриевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского
отделения Российской академии наук».

670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Тел. 8(3012) 433042

E-mail: imbt@imbt.ru

Web-сайт: www.imbt.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. ДИРЕКТОРА
ПО КАДРАМ
МИХАЙЛОВА Н. К.

